

Ли Юньдун обернулся и увидел Су Чань, кто покачивала головой.

— Забудь, — сказала она. — Давай просто уйдём.

Су Чань не хотела причинять ещё больше проблем.

Если этот конфликт перерастёт в драку, ей придётся использовать свои силы, что наверняка привлечёт внимание её преследователей. И тогда это уже будет проблема совершенно иного уровня.

Ли Юньдун сбавил обороты.

Достав из своего кармана банкноту в сто юаней, он бросил её в женщину.

— Забирайте свои грязные деньги, — произнёс Ли Юньдун. — Надеюсь, мысль о том, что вы не кто иной, как жалкий мошенник, не будет мешать вам спать по ночам!

Эр Лу, сын владелицы овощного прилавка, буквально раздевал Су Чань взглядом, пока Ли Юньдун расплачивался с его матерью. Однако, услышав грубое замечание Ли Юньдуна, след похоти и изумления в глазах Эр Лу простыл. Он шагнул вперёд, его глаза округлились.

— Что ты только что сказал? — Эр Лу угрожающе посмотрел на Ли Юньдуна. — Жить надоело?

Ли Юньдун больше был не в силах сдерживать свой гнев. Это было похоже на извержение вулкана. Будто внутри него открылся какой-то клапан, и поток тепла с непреодолимой скоростью достиг макушки его головы.

Ли Юньдун уверенно шагнул вперёд, его руки двигались в тандеме: левой рукой он схватил Эр Лу за руку, а правой потянулся к его шее. В мгновение ока нож выпал из руки Эр Лу, а сам он оказался в нескольких дюймах над землёй.

Вшух.

Бдыщ!

Задница Эр Лу рухнула прямо на прилавок, поломав его.

Подняв нож с земли, Ли Юньдун резко взмахнул им.

Дзинь!

Кончик ржавого железного ножа застрял в цементной кладке между ног Эр Лу. Повсюду валялись кочаны капусты и раздавленные помидоры. Люди вокруг неподвижно стояли и в шоке пялились на лезвие ножа, которое вошло в цемент более чем на три дюйма.

Громкий голос Ли Юньдуна прогремел на весь рынок:

— Ну и кому теперь надоело жить?

Сказать, что Ли Юньдун в этот момент выглядел так, будто собирался совершить убийство, было бы преуменьшением. Он выглядел намного страшнее. Казалось, что он собирался содрать с него кожу.

Ли Юньдун до смерти напугал всех присутствующих и, по-видимому, лишил Эр Лу дара речи.

Видя, что Эр Лу было нечего сказать в ответ, Ли Юньдун усмехнулся и покинул прилавок вместе с Су Чань, не отстающей от него ни на шаг.

Когда они отошли от прилавка уже примерно на три метра, Эр Лу вышел из оцепенения. Он быстро ощупал своё тело и обнаружил, что, кроме задетой гордости, был абсолютно невредим.

Поднявшись на ноги, он потянулся к железному ножу, который Ли Юньдун воткнул в цемент.

Он дёрнул его за ручку, но нож будто отрастил корни и не сдвинулся с места.

Эр Лу почувствовал, как у него от гнева начала кружиться голова. Недолго думая, он схватил другой нож с прилавка и рванул к Ли Юньдуну.

Как и все остальные, владелица овощной лавки была свидетелем всего происходящего с самого начала. Она уже жалела о содеянном. Она не могла позволить своему сыну размахивать ножом из-за жалкой сотни юаней.

Она шагнула вперёд и обняла его, не давая ему отойти от прилавка более чем на два шага.

Отчаянная попытка матери сдержать Эр Лу послужила ему оправданием для избегания боя. Он не был уверен, что сможет победить, не потеряв лица.

«Хах! Видите? Я не пошёл за ним, потому что меня остановила моя мать. Я не трус. Просто послушный сын!» — и даже так он не переставая проклинал Ли Юньдуна за всё унижение. После того, как Ли Юньдун и Су Чань покинули рынок, Эр Лу вспомнил о ноже, который всё ещё находился в цементе.

Эр Лу внимательно осмотрел нож со всех сторон и попытался вытащить его под различными углами, но, увы, ничего не вышло. В конце концов, он просто стал отчаянно тянуть его изо всех сил.

Треск!

Лезвие сломалось надвое. При этом часть его до сих пор торчала из цемента.

— Бл***ть, — Эр Лу швырнул кусок сломанного ножа далеко в сторону и опять пристально уставился на часть лезвия, застрявшую в цементе.

Какое-то время он тупо смотрел на цемент. Его глаза не моргали. Как будто он сам превратился в цемент, став безжизненным и неподвижным.

Единственными признаками того, что он был живым существом, были подёргивание глаза и постепенное изменение выражения его лица, которое с каждой секундой становилось всё более жестоким.

Все в округе, как владельцы прилавков, так и покупатели, вскоре собрались вокруг цементной плиты, чтобы посмотреть на нож.

— Святая корова, это ж сколько силы надо иметь, чтобы так сильно вогнать нож!

Эр Лу немедленно вышел из ступора:

— На чё пялитесь! — закричал Эр Лу. — Я могу сделать то же самое!

Затем он занёс руку с другим ножём и со всей силы ударил цементную плиту.

Цзиль!

Треск!

На цементе появилось крошечное белое углубление, но лезвие не выдержало и сломалось пополам.

Раздался смех.

— Над чем ржёте? Я, бл*ть, тех, кому здесь ох**нно смешно, сейчас порежу этим обрубок!

Угроза о телесных ранениях быстро разогнала толпу.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1365265>